

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, доцент

АНО ВО «Международная академия бизнеса и управления»

г. Москва

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРОЦЕССЫ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье автор рассматривает глобализацию как одно из наиболее употребляемых терминов современного научного и быденного языка. Глобализация тесно связана с такими понятиями, как история, цивилизация, эпоха, прогресс, постсовременность и другими общегуманитарным понятиям, которые отражают характер общественного сознания нашего времени.

Ключевые слова: общественное сознание, социальное неравенство, глобальная культура, глобальная реальность, национальная идентичность, национальная экономика.

Значительный вклад в глобальное управление вносят региональные межправительственные институты, которые являются важным механизмом сотрудничества стран-членов в различных сферах общественной жизни, инструментом концентрации интеллектуальных и материальных ресурсов для достижения общих целей. Форма так называемого социального плюрализма в глобальном масштабе, региональные институты и блоки косвенно поддерживают политическую глобализацию, способствуют формированию более эффективного глобального управления.

Во-первых, крупные региональные структуры, объединяют различные государства, облегчает достижение компромисса и процессе принятия решений на глобальном уровне. Во-вторых, возрастают участия малых государств в глобальном управлении, повышаются их шансы на реализацию своих интересов. Первопроходцем в данной области транснационального управления является Европейский Союз (ЕС) – наиболее глубоко интегрированная региональная структура. Государства – члены Союза, создав сообщество с институтами, имеющими реальную власть, тем самым ограничили свои суверенные права. Это составляет

признак Европы, относительно устойчивой институциональной сети для межправительственных переговоров по поводу согласования общих интересов, составляющих довольно внушительный список общих традиций, истории, культуры и политических ценностей, к которым политические лидеры и представители институтов могут апеллировать, доказывая легитимность тех правил, которые они согласились реализовать в жизнь, и преодолевая трудности, которые они согласились разделять.

ЕС постоянно усовершенствует официальные межправительственные институциональные рамки, расширяет состав своих членов. 29 октября 2004 г. главы 27 государств, входящих в Европейский Союз, подписали в Риме новую европейскую Конституцию, содержание которой свидетельствует о дальнейшей европейской интеграции, и формировании более тесного политического союза. Согласно Конституции, в Совете ЕС должна появиться должность президента. Сейчас пост главы Совета по принципу ротации каждые полгода передается от одной страны ЕС другой. Президент будет назначаться сроком на 2,5 года. В ЕС появится также должность министра иностранных дел, который будет представлять единую европейскую внешнюю политику. Однако страны – члены ЕС по-прежнему могут вырабатывать собственную позицию по любому вопросу, и глава МИД Европы сможет говорить от имени ЕС только в том случае, если будет достигнут консенсус.

В соответствии с Конституцией расширяются полномочия Европарламента, который сможет не только утверждать бюджет, но и заниматься проблемами гражданских свобод, пограничного контроля и иммиграции, сотрудничества судебных и правоохранительных структур всех стран ЕС. Более оперативным и демократичным должен стать процесс принятия решений. Сейчас в Совете Европы решения достигаются с согласия всех стран, что затягивает их принятие. Конституция вводит понятие «двойного большинства»: чтобы закон был принят, за него должны проголосовать 60% стран, где проживает не менее 70% населения ЕС. У отдельных стран не существует права вето, однако, если постановление Совета

ЕС вызывает недовольство одной стороны, она сможет остановить его действие при условии, что ее поддержат еще как минимум 3 других государства.

Конституция должна была вступить в силу с 2023 г., но для этого необходимо, чтобы все страны ЕС ее ратифицировали. Однако, как известно, весной 2023 г. Франция и Нидерланды провалили принятие Конституции, в результате чего возник определенный кризис в этом процессе. Категорически против Конституции ЕС выступали левые и крайне правые политические силы. Результат референдума, безусловно, будет подвергнут тщательному анализу. Но уже сейчас очевидно, что внутренние проблемы – достаточно высокий уровень безработицы, боязнь ее увеличения в результате массовой миграции, которая возможна в результате вступления в силу Конституции, а также страх потерять социальные гарантии – стали основной причиной данного отрицательного голосования. Учитывая историю и опыт интеграции ЕС, а также насколько демократично в структуре ЕС решается проблема принятия Конституции, можно верить в то, что ЕС достоин, хотя и не без трудностей, выйдет из данного кризиса.

На Американском континенте, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Центральной Азии и в меньшей степени в Африке – получает свое развитие модель нового регионализма, которая не повторяет европейский регионализм и является важным шагом к институционализации сотрудничества в деле коллективной безопасности, расширения границ свободной торговли и либерализации экономической деятельности в пределах региона. Примером «нового регионализма» на Тихоокеанском побережье являются: экономическое сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона – АПЕК (*APEC*), действующий в рамках АСЕАН Региональный форум (*ARE*), представляющий собой развивающееся консультативное соглашение между азиатско-тихоокеанскими государствами и ключевыми глобальными силами, такими, как США и ЕС, по проблемам региональной безопасности. Наряду с *APEC* и *ARF/CSTK* и элитные организации – Тихоокеанский экономический совет сотрудничества (ПЕСС), Экономический совет Тихоокеанских стран (РВЕС), Тихоокеанская торговля и сотрудничество (*PAFTAD*), Совет сотрудничества и защиты Азиатско-Тихоокеанского региона (*CSCAP*),

оказывающие существенное влияние и на развитие сотрудничества между неправительственными ассоциациями, общественными движениями. Создание Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) в 2012 г. в ответ на подписание Североамериканского соглашения о свободной торговле (*NAFTA*) – это проявление «нового регионализма» в Латинской Америке.

Региональные инициативы, например имеют место на Ближнем Востоке - Объединенный совет стран Персидского залива, Арабский совет экономического сотрудничества. Вероятно, можно сказать, что «новый регионализм» имеет место и на постсоветском пространстве – это СНГ. Результатом дискуссий в рамках Содружества стало появление Единого экономического пространства (ЕЭП), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданных для реальной интеграции. Все настойчивее заявляет о себе такая региональная антитеррористическая организация, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан, а постоянными наблюдателями являются Монголия, Индия, Пакистан и Иран. «Старые» и «новые» региональные структуры активно сотрудничают, стремясь консолидировать свои связи. Динамика глобализации, которая неизбежно влечет за собой создание нового экономического и социального пространства, безусловно, будет способствовать процессу дальнейшей региональной интеграции.

Все активнее участвуют в глобальном управлении международные неправительственные организации (МНПО), которые называют новыми акторами, акторами вне суверенитета, транснациональными силами. Согласно ежегоднику *Global Civil Society*, в 2022 г. насчитывалось свыше 45 тыс. глобальных неправительственных организаций против 31 тыс. в 1990-м. Около 9,6 тыс. из них концентрируют свою деятельность в области экономического развития и социальной инфраструктуры. Около 10 тыс. специализируются на исследовательской деятельности. Все больше организаций проявляют большую активность в сфере социальных услуг, здравоохранения и образования (соответственно 4,2 и 1,8 тыс.), а также правозащитной деятельности и экологии (3,9 тыс.). Число

постоянных членов глобальных МНПО возросло со 148 тыс. в 1990 г. до 355 тыс. в 2022 г., т. е. больше чем на 70%³⁵.

Неправительственные акторы озабочены проблемами, которые грозят *выживанию и достоинству человека*. Если прежде основным объектом воздействия гражданских движений и организаций было государство, то теперь это ТНК и те организации и структуры, которые устанавливают выгодные этим корпорациям правила игры, поддерживая неолиберальный вектор глобализации: МВФ, ВТО, различного рода саммиты экономической и политической элиты, типа Давосского форума, «большой восьмерки», Европейского экономического саммита и т. д. Глобальные неправительственные организации добиваются того, чтобы бизнес придерживался тех же правил поведения и тех же принципов распределения власти и социальной ответственности, которыми руководствуются и все другие акторы глобального гражданского общества. Следует подчеркнуть, что рост числа организаций глобального гражданского общества и их влияния вынуждает корпоративные и финансовые круги пусть не в той степени, в которой хотелось бы, смягчать свои позиции и обращать внимание на концепции социальной ответственности и корпоративного гражданства.

Неправительственные акторы свои цели реализуют различными способами: оказывают давление на межправительственные организации, прежде всего на ООН; формируют соответствующее их целям общественное мнение; проводят одновременно с официальными структурами параллельные саммиты, инициируют и участвуют в создании новых международных режимов, формировании новой повестки дня для решения глобальных проблем и демократизации мира. Эффективность международных неправительственных организаций во многом сдерживается отсутствием у них статуса, необходимого для непосредственного участия в процессе принятия решений на глобальном уровне, для осуществления своей основной «миссии» – воздействия на поведение и принципы деятельности ТНК и других бизнес-структур. Гражданское общество, является фундаментальным фактором, ограничивающим власть и рынка, и правительства, и если ни рыночная экономика, ни демократическое государство не могут эффективно

функционировать без цивилизующего воздействия гражданских ассоциаций, то каким образом эта (уравновешивающая роль) может быть реализована на глобальном уровне.

Список литературы

1. Аитова Г.Ш. Глобализация и новые споры о социальной справедливости / Г.Ш. Аитова, В.Н. Шевченко // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т.12. Вып. 3.
2. Алейнов О. Управление глобальными процессами / О. Алейнов // Международные процессы. – 2018. – №1.
3. Алексеев А.В. Мировой глобализационный процесс: новые возможности или старые угрозы для России? / А.В. Алексеев, Н.Н. Кузнецова // ЭКО. – 2008. – №4.
4. Алешковский И.А. К вопросу о выборе новой парадигмы глобального развития / И.А. Алешковский, В.М. Бондаренко // Россия и совр. мир. – 2021. – №2.
5. Ахмедова Т.Т. Политические и экономические аспекты глобализации / Т.Т. Ахмедова // Вопросы философии. – 2012. – №3.
6. Бердсолл Н. Усиление неравенства в новой глобальной экономике / Н. Бердсолл; пер. с англ. // Вопросы экономики. – 2006. – №4.
7. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век / И.В. Бестужев-Лада // Социол. исслед. – 2007. – №4.